
**РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.
ПРОЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЙ
И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В УПРАВЛЕНИИ
СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ**

**SECTION TWO.
PROJECTS OF CHANGES
AND TRANSFORMATIONS
IN GOVERNANCE**

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРРОРИЗМ

РАССЕЛЛ Л. АКОФФ*, ДЖОАН П. ШТРЮМПФЕР**

*Wharton School, University of Pennsylvania,
Philadelphia, USA

**Graduate School of Business, University of Cape Town,
South Africa

Доказано, что способ сократить терроризм состоит в содействии развитию обществ, порождающих терроризм.

Говоря в общем, «терроризмом» считается крайне жестокое поведение некоторой подгруппы общества. Система ценностей, на которых основан терроризм, не разделяется обществом вне этой подгруппы. Террористы образуют движение, преследующее цели в рамках своих политических, религиозных, социальных или экономических ценностей. Оно устремлено на то, чтобы добиться принятия остальными его системы ценностей и вытекающих из неё целей. В осуществлении этой задачи оно использует жестокость, стремясь вселить тревогу и ужас в целевой части окружающего общества.

Главный фактор успеха терроризма заложен в страхе и в вызываемом им социальном параличе. Через средства массовой информации, особенно через телевидение, порождаемый ужас быстро распространяется по всему миру. Мгновенное распространение новостей о террористических актах средствами массовой информации, в особенности телевидением, способствует целям терроризма. Терроризм процветает на распространении своих сообщений. Связи между всеми частями мира, создаваемые средствами массовой информации, напрямую способствуют терроризму. Очень наглядным примером этого является трансляция компанией CNN атаки на США 11 сентября, давшая всему миру возможность наблюдать теракт непосредственно, в реальном масштабе времени. Посредством жестокости терроризм осуществляет главную задачу психологической войны – воздействовать на умы и поведение общества.

Те, кто сочувствует террористам, видят в них борцов за свободу. Они-то и образуют среду, в которой террористическое движение существует и процветает.

На практике террористическое движение базируется на смеси политических, социальных, экономических и религиозных ценностей. Например, проблема Израиля является комбинацией всех этих форм терроризма, взаимно усиливающих друг друга. Форма терроризма как борьбы за освобождение, происходившая в Южной Африке, была основана на нежелании большей части населения выносить «угнетение» и лишение гражданских и личных «прав». Сегодняшний терроризм, исходящий из некоторых мусульманских стран, является, кроме других причин, реакцией на «угнетение», подавление религиозных ценностей и «прав».

Хотя почти все террористы являются фундаменталистами, далеко не все фундаменталисты являются террористами. Поэтому, чтобы понять терроризм, важно понять природу фундаментализма и его главных проявлений.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

Фундаментализм является определённой реакцией на быстрые изменения и растущую сложность окружающей среды, на её хаотичность и турбулентность, на неопределённость, которую всё это порождает. Фундаменталисты не могут справиться с таким окружением и избавляются от необходимости делать это путём принятия верований, которые определяют исчерпывающий перечень значимых вопросов, ответов на них и надлежащие способы поведения, предписываемые этими ответами. Любые другие вопросы отвергаются как неуместные, и все другие ответы и действия считаются неверными. Не существует альтернатив, заслуживающих рассмотрения. В результате такая совокупность верований освобождает тех, кто их принимает, от необходимости думать и выбирать варианты. Принятие такой доктрины является не предметом раздумий, а актом бескомпромиссной веры. Эта доктрина становится догмой, единственной «истиной».

Фундаменталистская догма обычно провозглашена неким живущим или умершим гуру, последователи которого являются его учениками, или апостолами. Апостолы часто становятся кумирами, что выделяет их среди других членов общества. Их культовое поведение увеличивает пропасть между ними и «другими».

Усиливающаяся взаимосвязь между частями мира резко обострила противостояние ранее изолированных фундаменталистских групп с внешними силами и влияниями, с которыми они не могут справиться из-за своего ограничивающего их мировоззрения. Они не в состоянии реа-

гировать на неоднозначность и разнообразие, с которыми столкнулись. В обществе, в котором преобладают неопределённость и разнородность, они не могут действовать на основе доктрины, которая не требует от них изменяться и адаптироваться.

Не только фундаменталисты отвергают преобладающие системы ценностей, но и остальное общество отвергает системы ценностей фундаменталистов. Этот конфликтный цикл усугубляется нарастающей взаимосвязанностью мира. В прошлом из-за удалённости и медленности коммуникаций локальные верования и ценностные системы были более изолированы и не вступали в конфронтацию с требованиями и различиями более обширных и более «прогрессивных» верований и ценностей. Становится всё труднее придерживаться системы взглядов, отличающейся от преобладающего образа мыслей.

Британский психиатр Рональд Лэйнинг так описывает подход фундаменталистов:

Братство людей редко распространяется на всех людей. Во имя нашей свободы и нашего братства мы готовы взорвать другую половину человечества и готовы быть взорванными в ответ.

Это вопрос жизни и смерти в самом прямом смысле, поскольку он основан на таких первобытных социальных фантазиях о том, кто и что есть я и ты, он и она, мы и они, свои и чужие, о том, связан или разделён мир, о том, как мы умираем или убиваем, разрываем или бываем разрываемы на части, попадаем в рай или в ад, – короче, как мы проводим нашу жизнь (*Laing*. 1967. P. 93–94).

Брайан Ино в интервью Дэну Джой охарактеризовал фундаментализм следующим образом:

Фундаменталист заявляет: «Моё представление о мире отвечает на любой вопрос». Обязательно! Не существует такого вопроса, который бы не был покрыт этой теорией, о чём бы ни зашла речь.

Прагматик говорит: «Посмотри, это не срабатывает. Несмотря на то, что ты в это веришь, оно не работает». А фундаменталист отвечает: «Это должно работать. Оно сработает». Обычно, когда случается ситуация неудачи, он говорит: «Это потому, что мы неправильно действовали. И вовсе не потому, что учение неверно. А потому, что мы делали это не в соответствии с учением» (*Joy*. 1994. P. 12–15).

ТИПЫ ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Фундаменталисты бывают двух типов: интроверты и экстраверты.

Фундаменталисты-интроверты хотят, чтобы им не мешали спокойно отправлять свою веру. Они стараются свести к минимуму контакты с не-

верующими и живут в закрытом коллективном уединении. Они не пытаются обратить «посторонних» в свою веру или ещё как-то влиять на них, но приветствуют её изучение и восприятие другими. Они сторонники ненасилия. Примерами могут служить меннониты и кармелитские монахи.

Фундаменталисты-экстремеры стараются обратить неверных, чтобы создать себе поддерживающую окружающую среду. Есть среди них миссионеры, пытающиеся обращать других мирными средствами. Те же, кто использует насилие для вовлечения других в свою веру или для устранения неверных из своего окружения, являются террористами. Гитлеровские нацисты, члены мусульманской партии Хамас, ку-клукс-клановцы в США – примеры фундаменталистов, прибегающих к насилию.

ОТВЕТЫ НА ТЕРРОРИЗМ

Реальные и потенциальные жертвы терроризма склонны отвечать на терроризм разными способами: применением насилия к террористам, поимкой их и заключением в тюрьму и защитой возможных объектов нападения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСИЛИЯ ПРОТИВ НАСИЛИЯ

Большинство усилий противостоять терактам состояло в применении ответного насилия к террористам. Свидетельства этого имеем в поведении Израиля в Палестине, войне против негритянских сил освобождения в Южной Африке, войне США в Афганистане. Такой способ развязывает нескончаемый обмен ударами «око за око, зуб за зуб», ведущий к обострению конфликта и отдалению возможности его мирного улаживания. Насилие, обращённое на террористов, лишь укрепляет их решимость и облегчает им вербовку новых сторонников, особенно когда жертвами насилия, использованного против террористов, становятся невинные граждане.

У тех, кто слабо причастен к сторонникам фундаментализма, жестокость насилия увеличивает сочувствие к этому движению и его целям, поскольку жестокость считается несправедливой. Поэтому ответное насилие только усиливает локальную поддержку терроризму, особенно среди тех, кто является потенциальными жертвами ответной жестокости.

ПОИМКА И ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТЕРРОРИСТОВ

Другой способ борьбы с терроризмом состоит в захвате и помещении террористов в тюрьму. США практикуют этот способ, несмотря на тот факт, что он показал свою полную несостоятельность. США имеют самый высокий процент населения сидящих в тюрьмах среди индустри-

альных стран. И при этом в США самый высокий процент преступности. Вероятность совершения преступления для лиц, вышедших из американских тюрем, гораздо выше, чем до их задержания, и новые преступления намного более тяжкие, чем те, за которые они попали в тюрьму. Оказывается, тюрьма является школой преступников. Нет никаких оснований полагать, что схваченные террористы, с которыми обращаются так же или даже хуже, чем с преступниками, поведут себя иначе. Весьма вероятно, что захват и заключение инициируют стратегию «око за око» в индивидуальном исполнении. Более того, в отличие от освобождённого уголовного, получающего мало или вовсе не получающего поддержки от окружающих в том, чтобы бросить криминальное поведение, освобождённого террориста общество, в которое он вернулся, встречает как мученика и поощряет его к возобновлению терроризма. Жёсткое обращение с террористами значительно укрепляет их преданность своему делу, усиливает поддержку их действий со стороны простых людей.

ЗАЩИТА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ТЕРРОРИЗМА

Усилия защитить потенциальные цели терроризма от атак тщетны по двум причинам. Во-первых, таких целей больше, чем можно эффективно защитить, и, во-вторых, всегда разрушить что-то гораздо легче, чем защитить его от разрушения, особенно если террористы готовы пожертвовать собой в разрушительном акте. Практически невозможно защититься от террористов-самоубийц.

Эффективную краткосрочную защиту от терроризма еще только предстоит создать. Более того, средства, которые обладают реальной сдерживающей силой, требуют больших финансовых затрат, которые не каждое государство в состоянии вынести.

Это не значит, что мы не должны стремиться сделать теракты как можно более трудными для исполнения или что мы не должны быть готовы минимизировать урон, вызванный совершёнными терактами. Однако такие усилия не «решат» проблему.

Чтобы сделать задачу террористов как можно более трудной, мы должны мыслить, как террористы, а не как анти-террористы. Например, террористы вряд ли станут использовать замысловатые эконометрические модели для выбора уязвимых целей, как это делают те, кто пытается защитить их от террористических атак. В реальности террористы не могут атаковать национальную экономику напрямую по двум причинам.

Во-первых, объекты национальной экономики и их функционирование довольно устойчивы и разнесены территориально. Не существует небольшого числа экономических целей, разрушение которых может обрушить экономику. Вспомните атаку на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке.

Во-вторых, сея ужас среди потребителей, как это делают террористы в Израиле, они могут добиться гораздо более сильного воздействия на экономику, чем с помощью атак на производственные экономические объекты.

И наконец, высшие руководители некоторых крупнейших корпораций в Соединенных Штатах наносят гораздо больший ущерб экономике США, чем это может сделать любое количество террористических атак.

Мир стал гораздо более тесно связанной системой. Это делает его более уязвимым, если разрушается некоторая часть (аэропорт, система управления воздушным движением, электроснабжение, водоснабжение, целый город). Существует практически неограниченное число целей, разрушение которых может иметь сильное влияние на всё общество и его другие части. Эти цели становятся тем более уязвимыми, чем большее количество информации о них становится доступным. Развитие общества по большей части более открыты и более уязвимы, чем менее развитые общества, вроде тех, из которых исходит терроризм.

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ НА ТЕРРОРИЗМ

После 11 сентября было сделано много правовых, экономических и других вмешательств, имеющих целью разрушить функционирование «Аль-Каиды». Предположения, которые лежат в основе краткосрочных, дающих быстрый результат, но менее фундаментальных действий, требуют переосмысления.

Одно из наиболее важных предположений, нуждающихся в переосмыслении, это наше представление о том, как терроризм организован. Важность организационных моделей или метафор, которые мы принимаем, по большей части неявно и подсознательно, для наших ответов на терроризм, не следует недооценивать. Модели организации, которые мы используем для осмысления нашего бизнеса, общественных институтов и даже общественных движений, не годятся для понимания «организации» террористических движений. Эти движения следует рассматривать как *сети, а не организации*, состоящие из взаимосвязанных и взаимодействующих обществ. В то время как организации состоят из существенных частей и разрушение одной из них нарушает функционирование целого, у сетей нет частей, от которых зависит функционирование целого (изъятие мотора из автомобиля – системы – лишает его движения, но разрушение телефонной линии между двумя городами – ветви в сети – не исключает коммуникацию между ними. Они могут связаться через третий город, связанный с ними обоими).

Террористические сети состоят из групп, которые более или менее полно разделяют набор ценностей и норм. Члены такой сети связаны род-

ственными узлами или давно существующими общепринятыми нормами, ценностями и правилами поведения элементов сети. Между узлами этой сети существует чувство преданности общему делу. Эти узлы общаются и сотрудничают не только во имя общей цели, но также и ради удовлетворения различных потребностей по мере их возникновения. Доверие, родство, чувство долга и лояльность являются основными условиями принадлежности к общине.

Важно понимать разницу между сетью и организацией. Эту важность при разработке ответов на терроризм можно проиллюстрировать законом о частной собственности в Соединённых Штатах. Этот закон был использован для отказа в выдаче ФБР ордера на обыск Moussaoui на основании того, что не имелось доказательств, что он является членом некоей террористической организации (Elliot. 2002. P. 36). Понятие членства в организации (в отличие от принадлежности к сети) неприменимо, когда мы имеем дело с террористами.

БОРЬБА С ПРИЧИНАМИ ТЕРРОРИЗМА

Способы противостояния терроризму, описанные выше, пытаются уменьшить его последствия; *они не затрагивают его причин*. Обращение к причинам терроризма требует переместить фокус внимания.

Проиллюстрируем, что мы имеем в виду, с помощью метафоры. Когда иммунная система организма ослаблена из-за стресса, открывается возможность для возникновения различных болезней. Эту метафору можно истолковать так: неспособность осуществлять развитие в обществе подвергает его опасности заражения терроризмом. Понимание этого необходимо для разработки долгосрочного устойчивого подхода к терроризму.

Терроризм является проблемой, которая не может быть успешно решена в пределах одного государства. Это глобальная проблема, которая может разрушить общество быстрее, чем загрязнение окружающей среды или истощение природных ресурсов. Удар 11 сентября по Всемирному торговому центру в Соединенных Штатах является первой, но не последней атакой на это государство. Если даже Соединенные Штаты преуспеют в ликвидации «Аль-Каиды» у себя, это не значит, что будет ликвидирован терроризм. Это даже не означает, что деятельность самой «Аль-Каиды» прекратится.

Главным (но не единственным) источником терроризма является несправедливое распределение между нациями благ, качества жизни и возможностей их улучшить. Это нашло отражение в недавнем исследовании Фонда наследия (The 2002 Index of Economic Freedom), которое обнаружило, что производство террористов странами отрицательно коррелировано с их экономической свободой, которая, в свою очередь, кор-

релирована с уровнем их экономического развития. Список замыкают шесть стран: Иран, Лаос, Куба, Ливия, Ирак и Северная Корея.

Правда, западные институты, такие как МВФ и Всемирный банк, пытались поощрять и содействовать развитию слаборазвитых стран. Однако они делали это, основываясь на двух ошибочных предположениях: 1) что они лучше знают, что слаборазвитые страны должны делать для ускорения своего развития, и 2) что зная это, они должны диктовать слаборазвитым странам, что надо делать.

Никакие свидетельства, опровергающие первое предположение, не могут его поколебать. Второе предположение лишает слаборазвитую страну возможности учиться на своих ошибках, что является наиболее эффективным методом обучения. Мы, очевидно, не учимся, когда делаем что-то правильно, потому что мы уже знаем, как это делать. Повторение этого дает подтверждение тому, что мы уже знаем, и это имеет определенную ценность, но это не дает новых знаний. Более того, хотя мы можем что-то узнавать от других, это далеко не так же эффективно, как обучение на собственных ошибках. Например, запретить ребенку трогать горячую плиту не столь же эффективно, как если ребенок тронет её и обожжется. Никакие объяснения как ездить на велосипеде не будут лучше попыток обучиться этому в процессе езды. Мы гораздо больше узнаём из своего собственного опыта, чем из опыта других, особенно тех, кто вырос в другой культуре. Вдобавок поучения тех, кто считает себя доминирующим, адресованные тем, кого они поучают, порождают чувство неполноценности и связанную с ним неприязнь со стороны обучаемых.

Способность индивидов и групп эмоционально и концептуально справляться с возрастающими требованиями турбулентной окружающей среды непосредственно связана с уровнем их развития. *Мы используем термин «развитие» для обозначения способности индивида или группы эффективно использовать доступные ресурсы для удовлетворения своих и чужих потребностей и желаний.* Это включает (хотя не только) эмоциональные и концептуальные способности, необходимые для действий во всё более сложных ситуациях.

Системы ценностей и рамки мировоззрения развиваются в ответ на запросы конкретной эпохи. Но любая картина мира и связанный с ней образ мышления неизбежно порождает дилеммы – те проблемы, которые не могут быть решены в рамках существующего мировоззрения. Эйнштейн однажды заметил, что проблемы, порожденные нашим существующим образом мыслей, не могут быть решены этим мышлением. Компетентное обращение с этими возникающими дилеммами требует смены парадигмы, изменения образа наших мыслей, способов восприятия реальности и рамок наших ценностей. Такие изменения обычно возникают в ходе

социальных дискуссий. Слово «дискуссия» мы используем для обозначения фундаментального обсуждения, нацеленного на выявление новых способов восприятия и действия в сложной ситуации.

Чтобы проиллюстрировать этот процесс, можно вспомнить ситуацию в Южной Африке, которая породила политику апартеида, которая, в свою очередь, привела к появлению социально и политически мотивированного терроризма в этой стране. По существу, в южной оконечности Африки была установлена система ценностей, принятая в 1800-х годах в «западных» обществах. Из-за отсутствия тесной связи с «родительскими» обществами эти системы ценностей формировали местную политику, в то время как системы ценностей в исходных обществах продолжали развиваться. В результате мировая реакция на апартеид выразилась в политической, экономической и культурной изоляции Южной Африки. Это способствовало дальнейшей изоляции и сохранению давно преобладающей системы ценностей.

Такая изоляция понизила уровень общения с внешним миром и в конечном счете затормозила развитие современной системы ценностей и мировоззрения.

РАЗРАБОТКА ПРОТИВОЯДИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Мы знаем, как содействовать развитию обездоленных сообществ как в более, так и в менее развитых странах.

Мы делали это в бедных районах развитых стран (*Ackoff, 1974*) и в индейских деревнях в Мексике. Распространение данного метода, использованного в этих небольших сообществах, на большие социальные системы не создает проблем, непреодолимых людским разумом.

Эта процедура состоит из пяти стадий:

1) Более развитые должны предоставить менее развитым определенный набор ресурсов – финансовых, кадровых и материальных (включая техническое оборудование) – которые могут быть использованы в целях развития, но только теми способами, которые считают нужными получатели, а не доноры.

2) Эти ресурсы должны использоваться только для развития.

3) Решение о том, как использовать эти ресурсы, должно приниматься демократично теми, кто будет непосредственно затронут этими решениями, и должны быть одобрены теми, кто будет косвенно затронут ими.

4) Коррупция недопустима. Её наличие должно быть достаточным основанием для прекращения проекта развития.

5) Ход проекта должен регистрироваться и оцениваться объективной группой, члены которой доступны как получателям, так и донорам помощи.

Рассмотрим эти условия более подробно.

Ресурсы. Каждая развитая страна должна создать орган для реализации программ развития. Он должен получать и обрабатывать заявки на помощь. Специальное агентство ООН может помогать в направлении заявок соответствующим национальным и международным источникам. Действия должны быть быстрыми. Отрицательные ответы не должны препятствовать направлению заявки другому источнику.

Определенный процент налога на доходы, собираемого в каждой более развитой стране, должен направляться на инвестирование выравнивания развития между странами. Учреждения и организации, получающие помощь или контракты от правительств более развитых стран, должны обеспечивать необходимые для проекта человеческие ресурсы. Зарплаты персонала, административные расходы и стоимость оборудования должны оплачиваться из грантов проекта.

Развитие. Как сказано выше, под развитием мы понимаем увеличение способности и желания удовлетворять свои собственные и других нужды и законные желания. Законным желанием является то, удовлетворение которого не препятствует развитию всех остальных. Нужда – это потребность в чем-то необходимом для поддержания здоровья или для выживания. Это может быть нежелательным. Кальций и цинк, например, могут быть нужны, но не желаемы из-за незнания. С другой стороны, многие желания не вызваны нуждой – например, многие предметы роскоши, которыми наслаждаются в более развитых обществах. Развитие есть увеличение *компетентности*. «Сверхкомпетентность», т.е. способность получить все, что желаемо или необходимо, является недостижимым, но допускающим непрерывное приближение к нему идеалом, в котором сходятся вместе цели и средства. Это неизбежно общечеловеческий идеал прошлого, настоящего или будущего, поскольку никто не может пожелать чего-нибудь, включая отсутствие желаний, без желания способности получить это.

Осуществление развития имеет четыре обязательных аспекта:

1) *Наука и технология.* Поиск *истины*, знаний, которые позволят нам эффективно реализовывать наши нужды и желания.

2) *Экономика.* Производство *благ* (достатка), ресурсов, необходимых для использования знаний, которые предоставили наука и технология.

3) *Этика и мораль.* Усилия по созданию *сотрудничества* и устранение конфликтов между индивидами и внутри групп.

4) *Эстетика.* Обеспечение (i) *вдохновения*, желания реализовать идеалы, цели, которые нельзя достичь, но к которым можно неограниченно приближаться, (ii) *удовольствие*, радость, получаемая от любой деятельности или от перерывов для отдыха. Следовательно, эстетика имеет два аспекта удовольствия: творческий и развлекательный.

Развитие – это карета, которую тянут эти четыре лошади. Она не может двигаться быстрее, чем самая медленная лошадь, следовательно, усилия и ресурсы должны выделяться каждому из этих четырех аспектов развития.

Демократия. Демократическое принятие решений предусматривает следующие три принципа:

1) Все, кого непосредственно коснётся решение, могут участвовать в принятии его либо прямо, либо косвенно, через избранных ими представителей, выражающих их интересы. Например, родители должны представлять интересы детей, психиатры – интересы психически больных.

2) Каждый орган, принимающий решения, может делать что угодно при условии, что при этом они не затрагивают интересы других лиц или групп. Если то, чего он желает сделать, может иметь такие последствия, то перед исполнением такого решения необходимо получить согласие тех, кого это коснется.

3) Каждый обладающий властью над другими в органе, принимающем решения, подвластен коллективу остальных. То есть власть циркулярна, а не линейна, проистекает наверх коллективно, а вниз – индивидуально.

Коррупция заключается в присвоении некоторым лицом ресурсов, предназначенных для использования в развитии группы и её членов. Коррупция свирепствует во многих слаборазвитых странах, где она является главным препятствием для развития. Она также порождает у многих чувство безнадежности и этим готовит почву для терроризма. Она должна стать недопустимой, а с повинными в ней следует обращаться, как с преступниками. Обнаружение коррупции должно быть достаточным основанием для прекращения проекта помощи развитию.

Мониторинг проекта должен содействовать обучению тех, на чье развитие направлен проект. Для этого каждое решение, направленное на развитие, должно быть зарегистрировано. Запись об этом должна содержать следующую информацию: а) кто, когда и как принял решение; б) ожидаемые результаты выполнения решения и когда они ожидаются; в) предположения, на которых основаны эти ожидания; г) сведения, использованные для принятия решения: данные, информация, знания, понимание, мудрость.

Мониторинг должен затем отслеживать реализуемость ожиданий и предположений. При обнаружении значительных отклонений необходимо определить их причины. Тогда орган, принимающий решения, должен предпринять корректирующие действия. Об этом необходимо сделать регистрирующую запись, которая должна обрабатываться так же, как и первоначальное решение. Это обеспечит не только обучение на ошибках, но и обучение на ошибках при исправлении ошибок, т.е. *обучение тому, как надо учиться*.

Процесс развития, описанный здесь, имеет контекст, содержащий взаимодействия и переговоры широкого общества с его менее развитыми частями. Это побуждает общество создавать новые структуры ценностей, новые способы мышления, новое видение мира, которые помогают его членам лучше справляться со своими нуждами и устремлениями в турбулентной окружающей среде. Такой процесс развития есть процесс дискуссий и договорённостей, а не отрицания и изоляции, ведущих к задержке создания подобающей системы ценностей.

Развитие есть результат *обучения*, увеличения своей компетентности. Следовательно, процесс развития должен основываться на образовании. Однако общества, порождающие терроризм, авторитарны, автократичны, в лучшем случае – патерналистичны, а в таких обществах образование обычно ограничено и не поощряемо. Они склонны запрещать обсуждение альтернатив существующей форме правления. Эти особенности способствуют процветанию некомпетентности, эксплуатации и коррупции, что также порождает организационные формы, поддерживающие терроризм. Это препятствует появлению новых форм общественных организаций, пропагандирующих открытость, совершенствование управления, толерантность по отношению к демократическим процессам.

Программы развития должны опираться на глобальные усилия по сотрудничеству. Одна из особенностей мира, которую используют террористы, это его разделённость политическими границами. Пока мир остаётся разделённым, у террористов остаётся возможность найти для себя тихую гавань. Сокращение или ликвидация терроризма требуют глобального отклика, который нацелен на истоки несправедливости и неравенства внутри стран и между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы доказываем, что способ сократить терроризм состоит в содействии развитию обществ, порождающих террористов. Продвижение к выравниванию уровня и качества жизни и возможности их повышения не будет лёгким и быстрым путём к ликвидации терроризма. Но даже небольшие результаты, которые удастся осуществить на этом пути, являются желательными.

Проекты развития должны планироваться и осуществляться самими теми, чьё развитие является целью. Они большему научатся на собственных пробах и ошибках, чем на успехах других. Однако они должны иметь любую возможность ознакомиться с опытом других, без навязывания им этого. Тем не менее есть условия, которым должны подчиниться получающие предлагаемую помощь, – условия, обеспечивающие обучение и развитие. Сама вовлеченность в процесс развития даст многое для развития.

Развитая страна может относиться терпимо к интровертным и неагрессивным экстравертным фундаменталистам, но не к террористам, местным или иностранным. Плюралистическая демократия может принимать проповедников даже фундаменталистских доктрин. Конформизм и догматизм считаются достоинствами только у фундаменталистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ackoff R.L.* Redesigning the Future. New York: Wiley, 1974.
2. *Elliot M.* They had a plan. 2002. Time 12 August: 24–37.
3. *Joy D.* Interview of Brian Eno // OPAL Information. 1994. № 25. P. 12–16.
4. *Laing R.D.* The Politics of Experience. New York: Ballentine, 1967.